

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ББК 63.3(2)64-283.2

В. С. Волков

У ИСТОКОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЕНИЯ: БОРИС ИВАНОВИЧ САНДИН

Наличие научных школ как преемственных групп исследователей, придерживающихся определенных присущих им принципов, является признаком зрелости организации науки, важной предпосылкой использования дискуссий в поисках объективных, достоверных знаний. Это относится и к научным историческим школам. В данной статье пойдет речь о более-менее оформленном сообществе ученых Ленинграда (теперь Санкт-Петербурга), объединявшем преимущественно историков и социологов, плодотворно действовавшем в 1960—80-х годах. Применительно к советским историкам этого периода, а среди них численно преобладали историки КПСС, понятие «научная школа» можно употреблять в известной мере условно, поскольку они (за единичным исключением) руководствовались официальной, одобренной в высших эшелонах политической власти концепцией истории России и даже всеобщей истории. И называться школой какой-то группе ученых-единомышленников было рискованно: уже одним названием они противопоставляли себя официальной концепции. Тем не менее, в разных отраслях и направлениях исторической науки школы существовали, в том числе и среди интеллигентове-

---

© Волков В. С., 2013

Волков Валерий Степанович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). fsnhistory@yandex.ru

дов. Обычно их в то время именовали «группами», «центрами». При этом подразумевалось, что в каких-то научных учреждениях или учебных заведениях, городах была сосредоточена группа историков, действующих как некая общность: новосибирская школа во главе с В. Л. Соскиным, уральская — во главе с В. Г. Чуфаровым и М. Е. Главацким и ленинградская школа истории советской интеллигенции. Позже они в силу стечения обстоятельств уступили место ныне лидирующей ивановской школе интеллигентоведения (В. С. Меметов и др.)¹. Основы ленинградской школы интеллигентоведения заложил талантливый ученый Борис Иванович Сандин (1928—1967), работавший в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена².

Его непродолжительную работу в Ленинградском государственном педагогическом институте (теперь Российском государственном педагогическом университете) им. А. И. Герцена можно сравнить с метеоритом, с той лишь оговоркой, что этот космический пришелец предстает перед взорами на несколько секунд, сияя на темном небосводе, а свет, исходивший от Бориса Ивановича, долгие годы изливался на значительный круг лиц, ядром которого были сотрудники кафедры истории КПСС. Это был свет научного поиска, увлекшего учеников и последователей Бориса Ивановича, благодаря чему и сложилась герценовская, можно и шире обозначить ее границы, ленинградская школа интеллигентоведения, о которой, применительно к периоду ее расцвета, уже рассказано в одном из сборников статей³. Она стояла в одном ряду с новосибирской и уральской группами интеллигентоведов-единомышленников. Основу публикаций составляют воспоминания ряда герценовцев (Н. А. Голубевой, Д. А. Егоровой, В. С. Волкова, В. В. Микшина, М. П. Филиппова, Г. К. Шлыкковой), написанные ими для передачи в музей РГПУ им. А. И. Герцена, а также научные работы Б. И. Сандина, его учеников и последователей.

Борис Иванович родился в семье крестьян в селе Старые Верхассы Инсарского района Мордовской АССР, по национальности мордвин. В 1930 г. его родители вступили в колхоз. Семья была многодетной. У Бориса Ивановича было 2 брата и 3 сестры. Отец, Иван Прокофьевич, участвовал в Великой Отечественной войне, вернулся с фронта инвалидом. Семья нуждалась. Борис в детстве испытал и бедность, и голод. Одежда — скудная, обувь:

зимой валенки, летом лапти. Впоследствии он рассказывал, что первые ботинки ему купили после окончания средней школы, когда он отправился в Саранск поступать в педагогический институт и получил строгий наказ беречь их. Поэтому на вступительные экзамены Борис отправился в лаптях, а сияющие глянцевой кожей ботинки пребывали в заплечном мешке. Приблизившись к городской черте, он надел вождеденную обновку, а лапти демонстративно бросил в придорожную канаву, придав этой акции символическое значение.

У Бориса рано обнаружилась страсть к получению знаний, он обладал хорошей памятью и трудолюбием. Успешно окончив среднюю школу и без труда сдав вступительные экзамены на исторический факультет Мордовского государственного педагогического института, с 1 сентября 1945 г. стал его студентом. Способный юноша с крестьянским упорством, самозабвенно осваивал институтский курс. Начиная со второго семестра, он стал получать (и получал ее до окончания института) сталинскую стипендию, размер которой позволял ему учиться, не отвлекаясь на заработки. Все семестровые экзамены Борис сдал на отлично, на выпускных государственных экзаменах комиссия поставила ему три оценки «отлично» и одну «хорошо». В итоге он был удостоен диплома с отличием. Еще будучи студентом, он в 1948 г. вступил в ряды ВКП (б).

Преподаватели Мордовского педагогического института сориентировали своего талантливого ученика на занятие научно-исследовательской работой. В 1949 г. он поступил в аспирантуру при кафедре основ марксизма-ленинизма (фактически истории ВКП (б)) Ленинградского педагогического института им. М. Н. Покровского. Его научным руководителем был профессор К. М. Лебедев, ученый не первой величины, но мудрый и заботливый наставник. Кандидатская диссертация Бориса Ивановича посвящена теме «Ленинградские большевики в борьбе за создание технической интеллигенции в годы I пятилетки». Борис Иванович прикипел душой к этой теме, оценил ее перспективность и привлекательность и занимался ею в последующие годы своей недолгой, но яркой жизни. В 1952 г. он успешно защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата исторических наук. С сентября того же года он был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры основ марксизма-ленинизма в Ленинградском

педагогическом институте им. М. Н. Покровского и работал в нем до августа 1957 г., т. е. до присоединения его к Педагогическому институту им. А. И. Герцена.

Борис Иванович пользовался авторитетом у преподавателей и студентов, дважды он избирался секретарем институтского бюро КПСС. В ноябре 1953 г. он женился на выпускнице этого института Инне Борисовне Большаковой, впоследствии ставшей доктором биологических наук, ведущим научным сотрудником Ботанического института Академии наук. У них родились две дочери (в 1954 г. — Елена, в 1958 г. — Ирина).

После присоединения Педагогического института им. М. Н. Покровского к Герценовскому институту не все «покровчане» могли войти в штат объединенного института, и Борис Иванович в течение двух лет (с 1 сентября 1957 г. по 1 сентября 1959 г.) работал старшим преподавателем в Ленинградском педиатрическом медицинском институте. Но с 1 сентября 1959 г. в Герценовском институте появилась вакансия, и приказом ректора Борис Иванович был зачислен на должность старшего преподавателя, а в декабре того же года прошел конкурсный отбор на должность доцента кафедры истории КПСС.

Благодаря своей научной эрудиции, лекторскому и ораторскому таланту, преданности профессиональному долгу, общественно-политической активности, высоким нравственным качествам Борис Иванович не затерялся среди работников Герценовского института, большинство из которых были незаурядными и яркими личностями, напротив, он занял свое, заметное место. Не стоит удивляться тому, что в 1962 г., когда истек срок работы доцента Г. Н. Позняка в должности заведующего кафедрой истории КПСС, Борис Иванович был рекомендован на эту должность ректором и партийным комитетом КПСС и избран Ученым советом института. Между прочим, в составе этой кафедры было несколько человек, уже поработавших в должности заведующего (Г. Н. Быков, Д. Т. Шустов, М. М. Марагин и тот же Г. Н. Позняк). Могли быть претенденты и из других вузов. Но среди возможных кандидатов Борис Иванович выделялся своей талантливостью, хотя некоторых, как вспоминает Михаил Петрович Филиппов, смущала его молодость. И среди доцентов кафедры он был одним из самых молодых.

Чутко улавливая тенденции развития института, тактично определившись в отношении своих явных и неявных соперников накануне выборов заведующего кафедрой, опираясь на поддержку патриотов кафедры, Б. И. Сандин взял верный курс в руководстве коллективом и последовательно проводил его в жизнь на протяжении 5 лет. Как вспоминает долгие годы работавшая доцентом кафедры истории КПСС Диана Александровна Егорова, «он очень хорошо разбирался в людях. Он объективно оценивал, кто чего стоит, мог предугадать перспективы работника. Например, он правильно сделал, что перевел Е. К. Смирнову с должности лаборанта на преподавательскую работу, и она стала развиваться, расти. Он помог ей выбрать тему для кандидатской диссертации... Борис Иванович очень хорошо расставлял кадры по факультетам, считаясь с их способностями, интересами». В характеристике Б. И. Сандина, составленной в начале 1967 г. ректором, секретарем парткома, председателем месткома института, говорилось: «С приходом Б. И. Сандина на должность заведующего кафедрой, благодаря его большой организаторской деятельности и научной помощи резко повышен уровень научной работы кафедры. С 1961 г. все 8 аспирантов кафедры успешно окончили аспирантуру и защитили диссертации. Аспиранты Микшин и Трусъ, у которых научным руководителем был Б. И. Сандин, досрочно защитили диссертации. Б. И. Сандин оказал большую помощь преподавателям в их научном росте, в результате 3 преподавателя защитили и 1 полностью подготовил к защите диссертацию. Всего на руководимой Б. И. Сандиным кафедре защитили диссертации 17 человек»⁴. В характеристике отмечен также и значительный рост качества учебно-методической работы. Видимо, личный вклад Бориса Ивановича в достигнутые кафедрой успехи был так заметен, что он удостоился одной из высших государственных наград — ордена Трудового Красного Знамени, которым вузовские работники награждались не часто.

Борис Иванович был убежден в том, что полноценной, эффективной научная работа кафедры может быть в том случае, если ее сотрудники сосредоточатся на исследовании крупной, общественно значимой проблемы. Для того времени это была смелая идея, казавшаяся ряду членов кафедры нереальной, так как каждый из ее сотрудников изучал свою тему и переключаться на

новую, общую проблему не желал, тем более такая проблема явно не просматривалась.

Однако Борис Иванович в течение короткого срока сумел превратить в такую стержневую проблему ту, которой он занимался сам как исследователь, — формирование и развитие советской интеллигенции. А главными механизмами наращивания числа исследователей стали аспирантура и регулярно издававшиеся тематические сборники статей. Благодаря этому он сумел переориентировать и некоторых преподавателей на изучение истории интеллигенции. Борис Иванович был прекрасным научным руководителем, чему способствовали его обширные знания, глубокий аналитический ум, умение мыслить масштабно, на перспективу, и высокие нравственные качества, прежде всего порядочность, принципиальность, отзывчивость и деятельная доброта.

Интенсивно работая с опубликованными и выявленными в архивах источниками, Борис Иванович наметил для исследования обширный круг тем, которые следовало изучить в первую очередь. Их-то он и предлагал начинающим исследователям, поступившим в аспирантуру на кафедру истории КПСС. Он приобщил к ним почти всех своих аспирантов. В. В. Микшин работал над темой «Деятельность Ленинградской партийной организации по подготовке инженерно-технических кадров для народного хозяйства страны. 1933—1937 гг.», диссертация А. Н. Труся называлась «Деятельность Ленинградской партийной организации по подготовке кадров хозяйственного строительства. 1953—1963 гг.». В. С. Волкову, автору данной статьи, он предложил тему «Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров без отрыва от производства. 1927—1937 гг.». С. Ф. Клишин исследовал тему «Московская партийная организация в борьбе за подготовку инженерно-технических кадров для народного хозяйства страны. 1928—1937 гг.». Аспирантка Н. Н. Литвинова получила тему «Коммунистическая партия — организатор подготовки женских инженерно-технических кадров. 1926—1937 гг.». Л. И. Краморенко стала заниматься англо-американской историографией советской интеллигенции (она свободно владела английским языком). В сознании Бориса Ивановича темы аспирантских работ вписывались в систему и предполагали изучение последовательных этапов в истории интелли-

генции и всемерное расширение диапазона исследований в рамках одной проблемы. К этой тематике он стал приобщать и тех аспирантов, научное руководство которыми планировалось поручить другим преподавателям кафедры. При этом в выборе темы исследования он учитывал предшествующую профессиональную деятельность, жизненный опыт, даже семейные традиции. До аспирантуры учительница, а позже доцент кафедры истории КПСС Нина Александровна Голубева, вспоминая собеседование накануне вступительных экзаменов в аспирантуру, пишет: «Запомнился его любопытно-заинтересованный взгляд, любезность, внимание. Он встал навстречу мне из-за стола, протянул мне руку и поздоровался со мной. Я это восприняла как уважение ко всем учителям, к профессии учителя. Он расспросил о работе в школе. Может быть, в этот момент “вырисовалась” тема моей будущей диссертации». Действительно, после зачисления Н. А. Голубевой в аспирантуру, ей была предложена тема «Деятельность Коммунистической партии по подготовке учительских кадров в период завершения строительства социализма. 1951—1958 гг.», а руководить ее работой по просьбе Б. И. Сандина согласилась доцент Н. А. Зегжда. Доцент П. П. Нижегородов осуществлял руководство работой аспирантки Н. И. Воробьевой над темой «Деятельность КПСС по повышению активности советской интеллигенции в коммунистическом строительстве. 1959—1965 гг.», В. В. Фортунатова над темой «Идейно-политическая работа петроградских большевиков среди вузовской интеллигенции в 1921—1925 гг.». Некоторые из этих аспирантов после защиты диссертации остались работать на кафедре и в дальнейшем составили ядро ленинградской школы интеллигентоведения. Историей интеллигенции стали заниматься и преподаватели кафедры: Д. А. Егорова, М. И. Сысоев, И. Д. Ходанович.

Примером для них служили публикации самого Бориса Ивановича. В то время в качестве методологической основы исследований, тем более по истории КПСС, использовались идеи классиков марксизма-ленинизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Считалось, что диссертанту повезло, если у классиков можно было найти много изречений, которые имели отношение к теме его работы. Вдумчивые исследователи искали у основоположников марксизма идеи действительно методологического

характера и руководствовались ими в анализе исторических фактов, но многие только отдавали дань установившемуся ритуалу цитирования классиков марксизма-ленинизма и руководителей КПСС. Бывало и так, что раздел «методология исследования» соискатель ученой степени мучительно сочинял, когда диссертация была уже написана. Борис Иванович добивался, чтобы аспирант овладел методом марксизма — материалистической диалектикой, постиг особенности **подхода** классиков марксизма-ленинизма к анализу той или иной стороны общественной жизни.

Во второй половине 1950-х годов был сделан первый крупный шаг в десталинизации общественной жизни, и исследователи перестали рассматривать в качестве «методологии» каждое высказывание И. В. Сталина. До этого такой цитатнический подход нанес серьезный ущерб изучению истории интеллигенции, тем более что Сталин высказал ряд ошибочных суждений (определение интеллигенции как прослойки между классами, о дифференциации интеллигенции по отношению к Октябрьской революции, о существовании перехода «старой интеллигенции» на позиции советской власти, об идейно-политической монолитности советской интеллигенции в конце 1930-х годов и др.). Однако никто из советских историков даже много лет спустя после XX съезда КПСС публично не подвергал сомнению внедренный И. В. Сталиным в общественное сознание тезис о том, что в СССР построено социалистическое общество, хотя в действительности были заложены только его основы, к тому же при сосуществовании с досоциалистическими и антисоциалистическими чертами. Б. И. Сандин применительно к той проблеме, вокруг исследования которой он мечтал объединить большинство членов кафедры, продолжал считать, что формирование интеллигенции в СССР происходило так, как и должно происходить в обществе, совершающем переход от капитализма к социализму.

В то время предметом непростых дискуссий стал вопрос о том, как интерпретировать негативные явления в советском обществе, связанные с политикой Коммунистической партии. Их изучения требовал принцип объективности, разделяемый учеными. Специалисты по истории КПСС нашли, как им казалось, удачный подход к освещению политики партии, не поступаясь объективностью. По их мнению, она в целом была правильной,

но имелись «некоторые недостатки». Одни из них оправдывались новизной задач, возникших в ходе строительства социализма, другие — объективными трудностями, третьи рассматривались как последствия культа личности Сталина (много позже эффе-мизм «культ личности Сталина» был заменен термином «стали-низм», «сталинский политический режим»). Неуклюже пытаюсь выйти из противоречия — политика партии правильная, но име-лись просчеты и недостатки в ее осуществлении (подлинные мас-штабы которых ими или игнорировались, или не осознавались), историки КПСС считали, что акцент в исследованиях нужно сде-лать на обобщении положительного опыта политического руково-дства обществом. Борис Иванович напряженно искал выход из та-кой сложной ситуации. Его методологическая рефлексия втягивала преподавателей и аспирантов в научные дискуссии. Их следы ста-новились все отчетливей в публикациях членов кафедр, в том числе, естественно, и в работах самого Бориса Ивановича⁵.

Рубежом в его научном творчестве стала опубликованная в 1958 г. статья «О подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки», которая по своему объему (40 страниц) могла бы быть изданной в виде отдельной брошюры. Исследова-ние выполнено на основе подхода, который позже получил на-звание междисциплинарного (точнее его можно было бы назвать полидисциплинарным). Если другие публикации Бориса Ивано-вича выполнены в историко-партийном ключе, то в данной рабо-те выражена и экономическая направленность: подготовку инже-неров и техников автор рассматривает как составную часть вос-производства рабочей силы. В результате в статье раскрывается не только политический фактор (партийное руководство) при подготовке кадров технической интеллигенции, но и обусловлен-ность закономерностями развития советской экономики. Струк-тура статьи отражала ход решения задач подготовки инженерно-технических кадров в том виде, как они выдвигались Коммуни-стической партией в изучаемый период: развитие сети учебных заведений, укрепление их учебно-материальной базы, подбор профессорско-преподавательских кадров, набор молодежи в вузы и техникумы в соответствии с установленными партией принци-пами, организация обучения и воспитания молодежи. Впоследст-вии подобная структура крупных работ по истории формирова-

ния интеллигенции в СССР стала традиционной. Пользуясь междисциплинарным подходом, Борис Иванович рассматривал, как и другие исследователи, подготовку инженерно-технических кадров как создание одной из важнейших предпосылок социалистической реконструкции (модернизации) экономики страны и в то же время указывал, что вовлечение молодежи на учебу в специальные учебные заведения являлось средством удовлетворения одной из важнейших духовных потребностей — потребности в научных знаниях. В таком контексте он, вероятно, первым, или одним из первых, стал оценивать деятельность Коммунистической партии по организации подготовки кадров.

Оценивая в целом названную статью Б. И. Сандина, можно сказать, что в концептуальном отношении и по глубине анализа фактического материала она, по критериям того времени, могла бы стать для него основой докторской диссертации по истории. В ней была удачно использована адекватная предмету методика историко-партийного исследования.

В последующие годы Борис Иванович продвигался в глубь и в ширь исследуемой им проблемы, привлекая к ней своих аспирантов, в том числе и в качестве соавторов. Среди мотивов привлечения молодых ученых у Бориса Ивановича на первом месте стояло стремление помочь аспиранту быстрее овладеть приемами работы с источниками и навыками создания научных текстов. Об опыте работы Б. И. Сандина с аспирантами красочно рассказывает в рукописи своих воспоминаний бывший его аспирант Владимир Васильевич Микшин, позже работавший проректором и заведующим кафедрой истории Герценовского института, с которым они опубликовали совместно написанные тезисы доклада «О формировании Коммунистической партией трудовой технической интеллигенции в годы второй пятилетки». «Я у него первый аспирант, на мне рождался его опыт научного руководства, — пишет В. В. Микшин. — Наверное, он и сам был в поиске. Первоначально временами он чуть ли не буквально “рукой водил”. Моей рукой. Чтобы она на его глазах изменила написанное. Такие куски текста в итоге, конечно, оказывались совместными. Для меня они становились образцом, эталоном дальнейшего самостоятельного анализа и письма». Далее В. В. Микшин вспоминает, как появились их совместные тезисы: «Начался сбор мате-

риалов для очередного выпуска “Герценовских чтений”. Борис Иванович написал тезисы “Объективный характер подготовки технической интеллигенции в период строительства социализма”. Но в силу установленных ограничений объема (не более четырех страниц. — *В. В.*), а может быть, и потому, что осмысление проблемы продолжалось, в заверченный текст вошли не все его выводы. И вот он делится мыслью, которую ему хочется “застолбить” (и именно сей час, спешно), о народном характере нашей интеллигенции с конца 1930-х годов. (В окончательном варианте эта итоговая мысль среди прочего была зафиксирована, в частности, так: “Превращение трудовой технической интеллигенции в общенародную — процесс объективный и определялся характером специального развития советского общества”)... Мое доверие к научному руководителю — абсолютно. Его предложение воспринимаю как указание к немедленному исполнению. Готовлю текст. Он его дополняет и обрабатывает». Между прочим, подобной же методики работы с начинающими исследователями он, как рассказывает доцент Г. К. Шлыкова, тогда студентка исторического факультета, придерживался и в отношении студентов.

Позже Борис Иванович подготовил статьи совместно с аспирантами В. С. Волковым и С. Ф. Клишиным. Особо значимой была статья Б. И. Сандина и С. Ф. Клишина — первая комплексная работа о воспитании студенчества в 1930-е годы⁶. Она оказала сильное, хотя и неоднозначное влияние на историографию этой проблемы в последующие годы.

В процессе работы растущего числа преподавателей и аспирантов кафедры над общей проблематикой закладывались основы того содружества исследователей, которое со временем переросло в герценовскую (ленинградскую) школу интеллигентоведения. В этом отношении показательны две публикации, в которых Б. И. Сандин фигурирует как соавтор, хотя непосредственно в их написании он не участвовал. Во-первых, это статья, опубликованная его аспиранткой Ниной Николаевной Литвиновой в соавторстве со своим научным руководителем⁷. Она работала над диссертацией по истории подготовки инженерно-технических кадров из числа женщин. У Бориса Ивановича была собственная концепция этой темы, он собрал в архивах много материалов, поэтому предложил аспирантке совместно подготовить статью. Од-

нако неожиданная смерть Бориса Ивановича сорвала намеченный план, а на его домашнем письменном столе остались папки с выписками из архивных документов и начало (половина страницы) статьи. Вдова Бориса Ивановича, Инна Борисовна, передала Н. Н. Литвиновой начатую статью и материалы к ней. Мы, трое аспирантов — Литвинова, Клишин и я обсудили сложившуюся ситуацию. Нина Николаевна решила завершить работу над статьей и указать Бориса Ивановича в качестве соавтора. Мы оказали ей помощь, чтобы хотя бы частично заменить научного руководителя, и статья была опубликована.

Вторая публикация, уже большая книга, где Б. И. Сандин был указан в числе авторов, появилась на свет пять лет спустя после его кончины.

История этой книги такова. В 1965—1966 годах Борис Иванович твердо решил в самое короткое время написать монографию «Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров в годы первых пятилеток», которая стала бы основой диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ректорат обещал ему во второй половине 1967 г. предоставить творческий отпуск для работы над монографией. Однако использовать эту возможность Борису Ивановичу не было суждено: 1 марта 1967 г. его не стало. Однако замысел учителя реализовали его ученики — В. С. Волков, С. Ф. Клишин, В. В. Микшин, А. И. Трусъ, которые за 4 года подготовили к печати книгу объемом 16 печатных листов. Она вышла в свет в 1973 г.⁸ В предисловии к книге, написанном В. В. Микшиным, излагалась история ее написания. В нем говорилось: «Ее общий замысел принадлежит кандидату исторических наук, доценту Борису Ивановичу Сандину, который первым на кафедре начал исследование деятельности партии по формированию социалистической интеллигенции. В 1956—1967 гг. им был опубликован ряд интересных, оригинальных работ, освещающих отдельные аспекты названной темы, которые сам автор рассматривал как подготовку к осуществлению многогранного исследования обобщающего характера. В 1964—1966 гг. им был разработан план монографии “Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров (1928—1937 гг.)”, собрано значительное количество историографическо-

го, а также архивного материала, из которого наибольшую ценность представляют документы Центрального партийного и других центральных архивов. Безвременная кончина Б. И. Сандина прервала успешно начатую работу. В данной публикации его ученики делают попытку осуществить замысел своего научного руководителя. В ходе подготовки книги к печати они исследовали тему по частям, самостоятельно разрабатывая соответствующие разделы. При этом были использованы опубликованные Б. И. Сандиным статьи и устные советы, полученные от него в период подготовки ими кандидатских диссертаций... Собранный Б. И. Сандиным фактический материал был дополнен многочисленными документами, извлеченными из ряда местных архивов. На завершающем этапе работы была предпринята попытка свести подготовленные тексты в единый сборник, придав ему вид в известной степени законченного и целостного исследования»⁹.

Монография охватывала все основные проблемы развития высшего и среднего технического образования: развитие сети учебных заведений, подбор преподавательских кадров, набор молодежи в вузы и техникумы, организацию обучения и воспитания студентов, изменения в составе инженерно-технической интеллигенции. В ней нашла отражение деятельность учебных заведений всех видов: институтов, техникумов, промышленных академий, заводов-втузов, фабрично-заводских технических курсов, рабочих факультетов, институтов повышения квалификации инженерно-технических работников, вечерних и заочных учебных заведений. Авторы книги представили в действии всех субъектов развития образования: партийно-государственные органы, профсоюзы, комсомол, рабочую общественность, преподавателей и саму учащуюся молодежь. В результате получилась работа энциклопедического характера: в ней читатель мог найти сведения по всем основным вопросам подготовки инженерно-технических кадров. Ее новизна была обеспечена, прежде всего, введением в научный оборот огромного массива источников. Достаточно сказать, что в ней использованы фонды 3 всесоюзных, 3 республиканских, 14 областных архивов, 60 журналов и бюллетеней, свыше 50 центральных и региональных газет, вузовских и заводских многотиражек. Были учтены труды всех предшественников. Для монографии характерен комплексный подход к изучению предмета исследования, ко-

торый позже вошел в практику историко-политической науки. Для того времени это было самое фундаментальное исследование истории подготовки инженерно-технических кадров в конце 1920-х — 1930-е годы. Оно оказало очень заметное влияние на дальнейшее изучение процессов формирования интеллигенции в СССР. В наше время, несмотря на то что концепция книги устарела, добросовестный исследователь истории технического образования не обойдет ее своим вниманием.

Книга вызвала горячее одобрение герценовцев и была воспринята как лучший памятник Борису Ивановичу Сандину.

К 1967 г., когда Б. И. Сандина не стало, уже сложился своеобразный ленинградский интеллигентоведческий генотип, надолго определивший судьбу кафедры истории КПСС. Существенное значение имел и моральный фактор. Борис Иванович обладал замечательными моральными качествами, он оказал огромное нравственное влияние на своих коллег и учеников, которые продолжали и продолжают на протяжении более четырех десятилетий начатые вместе с ним исследования истории интеллигенции, считая это своим долгом перед памятью друга и учителя. О ответственности «генотипа» формировавшейся под влиянием Б. И. Сандина интеллигентоведческой школы говорит тот факт, что его преемники на посту заведующего кафедрой — профессора В. П. Сафронов и В. Ф. Шишкин, хотя сами историей интеллигенции специально не занимались, продолжали привлекать аспирантов к интеллигентоведческой проблематике. Под руководством В. Ф. Шишкина, например, были подготовлены оригинальные диссертации С. С. Белошапкиным, И. Е. Никандровой, В. Л. Лебедевой, В. П. Ярошецкой. В 1970-е годы масштабы подготовки специалистов в аспирантуре ЛГПИ им. А. И. Герцена расширились. Наряду с В. П. Сафроновым, В. Ф. Шишкиным, П. П. Нижегородовым, Н. А. Зегждой право научного руководства аспирантами получили перспективные доценты Д. А. Егорова, В. С. Волков, В. В. Микшин (два последних вскоре защитили докторские диссертации). В то время в аспирантуру поступили В. Р. Веселов, В. И. Голдин, И. И. Рогозин, Ю. Н. Яблоков, В. В. Фортунатов, Н. Д. Козлов, ставшие впоследствии докторами наук, и другие способные исследователи. Формирование научной интеллигентоведческой школы в значительной степени было

обусловлено тем, что ученики Б. И. Сандина — В. С. Волков (в 1976—1992 гг.) и В. В. Микшин (в 1992—1997 гг.) возглавляли кафедру, а А. И. Трус в течение ряда лет был деканом исторического факультета. Изучение в институте на кафедрах истории КПСС, истории СССР, научного коммунизма, философии, общей педагогики проблем интеллигенции всячески поддерживали ректор института А. Д. Боборыкин и проректор по научной работе Ю. В. Кожухов. В институте стало действовать во главе с В. С. Волковым межкафедральное объединение по изучению интеллигенции, с которым тесно сотрудничали ученые вузов и научных учреждений Ленинграда, Свердловска, Москвы, Казани, Ростова-на-Дону, Уссурийска, Архангельска и других городов.

Этапными в становлении ленинградской школы интеллигентоведения стали коллективные книги «Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров. 1928—1937 гг.» (Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1973), «Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. 1917—1975 гг.» (М.: Политиздат, 1977), отражавшие каждая по-своему черты формировавшейся научной школы. Книга «Советская интеллигенция. Краткий очерк истории» была первым обобщающим исследованием, охватившим весь советский период истории российской интеллигенции, остающимся, к сожалению, до сих пор единственным в таком роде. Близкой по значимости к этим работам была книга В. С. Волкова «Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР» (Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976). В целом основываясь на официальной концепции истории советского общества, эти книги содержали немало новаторских идей, в том числе и методологического характера. В них впервые были четко сформулированы общие и частные закономерности формирования интеллигенции в обществе советского типа и его особенности в СССР. Одновременно в них воплотились и некоторые новые приемы исследования истории интеллигенции.

Ленинградская школа интеллигентоведения складывалась в органической связи со всем научным сообществом, прежде всего с центрами изучения интеллигенции — уральским (лидеры профессора В. Г. Чуфаров и М. Е. Главацкий), новосибирским (лидер профессор В. Л. Соскин) и группой крупных московских историков:

С. А. Федюкиным, В. Т. Ермаковым, Л. М. Зак и др. Названные центры активно сотрудничали, чему содействовал Проблемный совет «Культурное строительство СССР и духовное развитие советского общества» при Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР. Советом руководил талантливый ученый и организатор В. Г. Чуфаров. Одно из расширенных заседаний совета, представляющее собой фактически конференцию, проходило на базе ЛГПИ им. А. И. Герцена. Результатом такого сотрудничества явилось повышение статуса издававшихся институтом сборников статей по истории интеллигенции — они стали республиканскими. В постоянно действовавшую редакцию сборников вошли ученые из разных городов: М. Е. Главацкий, Л. М. Зак, М. З. Тутаев, С. А. Федюкин. Редактором являлся В. С. Волков, возглавлявший с 1976 г. кафедру истории КПСС ЛГПИ им. А. И. Герцена.

В широком содружестве ленинградских исследователей интеллигенции в 1970—80-х годах сформировались устойчивые черты, которые дают основание считать его ленинградской школой интеллигентоведения. На протяжении этих десятилетий для нее были характерны: постоянное расширение тематики исследований, что служило противовесом распространившейся в 60—70-х годах практики создания «диссертаций-близнецов», как остроумно назвал М. Е. Главацкий работы, выполненные на одну тему на материалах разных регионов; приоритетная разработка методологии и методики исследования истории интеллигенции; установка на выявление закономерностей формирования и деятельности интеллигенции и особенностей этих процессов в отдельных регионах и социально-профессиональных группах интеллигенции; социально-исторический и социально-классовый подходы к изучению темы; стремление рассмотреть прошлое интеллигенции на широком историческом фоне, извлекать из него уроки и акцентировать внимание на положительных сторонах опыта; и другие черты, в том числе социально-психологического и нравственного характера. Так, несмотря на наличие разных ярких личностей, внутри этого сообщества историков не было соперничества и борьбы за лидерство. Наблюдалось стремление к коллективным формам работы, в том числе практиковалось создание общими усилиями крупных совместных работ на основе единой концепции. Общение между отдельными учеными опре-

делялось взаимоуважением, принципиальностью, взаимной требовательностью, что особенно наглядно проявлялось при обсуждении рукописей, диссертаций, в полемике на научных семинарах и конференциях, в поддержке начинающих исследователей.

В эти годы были предприняты попытки изучать не только роль Коммунистической партии в процессе формирования интеллигенции, но и других субъектов этого процесса: ВЛКСМ — работы В. И. Голдина, профсоюзов — работы В. В. Фортунатова, Р. В. Шестаковой. Предметом исследования стало сотрудничество советских республик в подготовке специалистов (Ю. Н. Яблоков, В. Н. Лобанов, А. А. Семин). Самостоятельными предметами исследования стали общественные организации интеллигенции: профессиональные союзы с преимущественно интеллигентским составом (С. С. Белошапкин, Р. В. Шестакова, Д. В. Лобок, В. И. Ходанович), союзы художественной интеллигенции (В. П. Ярошецкая, Г. М. Смирнов, И. Е. Никандрова, А. А. Георгиев), научные и научно-технические общества (Е. А. Козлов, Н. Б. Васильева). В. И. Голдин посвятил ряд работ участию ВЛКСМ в формировании нового поколения интеллигенции. Появились исследования, посвященные деятельности интеллигенции в разных сферах общественной жизни: научно-технического прогресса (С. Г. Береснев, Н. П. Абакумов, М. В. Канивец), народного образования (Н. А. Голубева, И. Д. Ходанович, В. А. Кудинов, М. И. Сысоев, Т. И. Еремина, В. Р. Веселов), высшей школы (А. И. Трус, М. П. Филиппов, О. Н. Ерошкина), сельского хозяйства (Ф. З. Ходячий, А. В. Воронцов, О. В. Широков), культурно-просветительной работы (З. А. Петрова, Ю. А. Прокофьев), интернационального воспитания населения (Д. А. Егорова, Б. Г. Рожков). Выявились и новые аспекты в изучении студенчества. До 70-х годов студенчество дореволюционного периода рассматривалось преимущественно как самостоятельная общественная сила (такой подход воплощен, например, в работах Н. Я. Олесич и И. И. Рогозина, трудившихся в ЛГПИ им. А. И. Герцена), а советское студенчество воспринималось преимущественно как «предынтеллигенция», будущие специалисты (публикации А. И. Труся, С. Ф. Клишина, М. П. Филиппова, Н. А. Голубевой и др.). Позже стал реализовываться первый подход и к студенчеству советской эпохи. С оригинальными исследованиями выступили Е. Э. Гречи-

на (Платова), К. А. Пшенко, теперь уже доктора наук, посвятив их образу жизни студенчества 20—30-х годов XX века.

В работах этого времени стали преодолеваться многие догмы, идущие от сталинских трактовок истории советской интеллигенции. Расширение доступа к архивным источникам способствовало изучению новых сюжетов, более объективному освещению истории. На протяжении 1960—80-х годов исследователями-герценовцами было защищено по интеллигентоведческой тематике около 50 диссертаций, опубликованы монографии В. С. Волковым, Н. А. Голубевой, В. В. Микшиным, М. И. Сысоевым, А. И. Трусем, В. В. Фортунатовым, Р. В. Шестаковой и др. Защитили докторские диссертации бывшие выпускники аспирантуры ЛГПИ им. А. И. Герцена, работающие в других городах: В. Р. Веселов, В. И. Голдин, С. Н. Чернов, С. Н. Рубцов, Ю. Н. Яблоков и др.

Докторами наук стали ленинградцы-петербуржцы, сотрудничавшие с герценовцами, Е. П. Алексеев, Б. П. Белозеров, А. К. Булкин, Н. К. Гуркина, И. А. Кольцов, А. П. Купайгородская, А. А. Курепин, А. В. Лосик. Однако в проводимой исследовательской работе в 1980-х годах все острее стал заметен методологический кризис, являвшийся результатом внедрения идеологами КПСС в общественные науки мифологического представления о советском обществе и жесткого запрета на изучение многих страниц советской истории. В границах, установленных официальными предписаниями, ряд ведущих историков интеллигенции предприняли попытки пересмотреть утвердившиеся в течение десятилетий догмы. В числе первых были и ленинградцы, сознававшие свою ответственность за состояние интеллигентоведения в стране. Толчком к пересмотру методологических основ изучения истории интеллигенции стала статья В. С. Волкова «К научной концепции истории советской интеллигенции» (написана в 1990 г., опубликована в начале 1991 г.). Почти одновременно с аналогичными идеями выступил видный историк из Новосибирска В. Л. Соскин.

Методологический кризис, затронувший ленинградскую-петербургскую школу интеллигентоведения, совпал с радикальными преобразованиями в стране в 1991—1993 годах. Была реорганизована кафедра истории КПСС в Герценовском университете, после чего она утратила свою прежнюю роль в изучении истории интеллигенции, часть ее сотрудников была уволена, некоторые из них отошли от научной работы, аспирантура при кафед-

ре была ликвидирована. Исчезла возможность издавать материалы Герценовских чтений и сборники статей.

Началось постепенное разобшение интеллигентоведов Санкт-Петербурга, хотя приверженность многих из них ранее утвердившимся принципам не исчезла. Самое обнадеживающее явление среди петербургских интеллигентоведов — успешное обновление методологических основ исследований. Избавившись от грубого идеологического диктата власти, получив доступ к ранее закрытым источникам, историки немало потрудились над устранением «белых пятен» в истории интеллигенции, начали более последовательно реализовывать принцип объективности. Стали заметным явлением в историографии интеллигенции публикации молодых докторов наук Н. К. Гуркиной, А. А. Куренина, Е. Э. Платовой, И. А. Кольцова, многих кандидатов наук. Да и ветераны оказались способными сделать шаг вперед в постижении исторической истины. Об этом свидетельствуют изданные в последние годы В. С. Волковым, В. В. Фортунатовым, Е. П. Алексеевым, В. Р. Веселовым книги. В это же время появляются и публикации петербургских исследователей, освещающих историю интеллигенции с позиций либерализма и постмодернизма. Радуют научные достижения воспитанников ленинградской-петербургской школы интеллигентоведения, работающих в других городах, — это В. И. Голдин (Архангельск), В. Р. Веселов (Кострома), Ю. Н. Яблоков (Красноярск), С. Н. Рубцов (Иркутск), С. Н. Чернов (Петрозаводск) и др. Наблюдается перегруппировка научных сил. В частности, многие петербургские историки, занимающиеся интеллигенцией, стали тесно сотрудничать с Проблемным советом Российской Федерации «Интеллигенция. Культура. Власть», руководителем которого является лидер сформировавшейся в 1990-х годах Ивановской научной школы интеллигентоведения профессор В. С. Меметов, и научно-исследовательским институтом интеллигентоведения при Ивановском государственном университете, директором которого является также В. С. Меметов. Петербуржцы — активные участники международных научных конференций, проводимых Проблемным советом и НИИ интеллигентоведения ежегодно, начиная с 1992 г.

Среди сотен ученых, посвятивших многие годы изучению российской интеллигенции, не затерялось имя герценовца Бориса Ивановича Сандина. В обобщенном виде его вклад в историче-

скую науку составители словаря «История интеллигенции России в биографиях ее исследователей» оценили в таких словах: «Разработал основы концепции, сформулировал ключевые проблемы истории формирования интеллигенции в СССР, принципиальные методологические вопросы. Обобщил опыт подготовки инженерно-технических кадров. Стоял у истоков ленинградской школы историков интеллигенции»¹⁰.

Примечания

- ¹ Волков В. С. Школа историка В. С. Меметова : взгляд из Петербурга // Интеллигенция и мир. 2009. № 2. С. 52—57.
- ² История интеллигенции России в биографиях ее исследователей : опыт энцикл. слов. Екатеринбург, 2002. С. 159—160.
- ³ Волков В. С. Ленинградская (петербургская) школа интеллигентоведения // Меняющаяся Россия в изменяющемся мире : сб. ст. М. ; Архангельск, 2001. С. 100—112.
- ⁴ Архив Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Д. № 1473 — Сандин Борис Иванович.
- ⁵ См., напр.: Сандин Б. И. В. И. Ленин и соотношение мирного и вооруженного путей развития революции после разгрома корниловщины // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Л., 1958. Т. 195, вып. 2 ; Мероприятия Коммунистической партии по подготовке хозяйственных кадров без отрыва от производства в годы первой пятилетки // Там же. 1956. Т. 22 ; О подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки // Там же. 1958. Т. 191, вып. 2 ; и др.
- ⁶ Сандин Б. И., Клишин С. Ф. Идеино-политическое воспитание специалистов в высшей технической школе (1928—1934 гг.) // Там же. 1967. Т. 283.
- ⁷ Литвинова Н. Н., Сандин Б. И. Организационная работа партии по подготовке женских кадров советской технической интеллигенции (1928—1937 гг.) // Там же. Великие Луки, 1969. Т. 327.
- ⁸ Сандин Б. И., Волков В. С., Клишин С. Ф., Мишкин В. В., Трусъ А. И. Коммунистическая партия — организатор подготовки инженерно-технических кадров (1928—1937 гг.). Л., 1973.
- ⁹ Там же. С. 3—4.
- ¹⁰ История интеллигенции России в биографиях ее исследователей. С. 159.